

Иней октября 93 – го *«Журнал Русский Дом », октябрь 2008*

Уверен, что в дьявольском окружении Бориса Ельцина праздник Рождества Богородицы был сознательно выбран для опубликования рокового Указа № 1400, как не случайно знамя Советского Союза над Кремлём было опущено ровно в 19 часов 40 минут (7. 40 вечера). Эти символические совпадения встречаются на многих страницах нашей истории

В октябре первый снег, как омофор Небесной Заступницы России, покрывает землю, пусть и ненадолго. В кровавую осень 1993 года он выпал намного раньше, словно Богородица хотела предупредить нас о страшных событиях, остудить пыл, но мало кто это понял... Некоторые утверждают, что нет смысла беречь раны, возводить новые баррикады, но я убеждён, что пока не будет дана всенародная нравственная оценка этой трагедии, покуда клика, развязавшая её, не будет всенародно осуждена, никакое демократическое, справедливое общество не может быть построено. Об этом ясно сказано в заявлении группы русских священников, которое было опубликовано в январе 1994 года. Называется оно кратко: «Горе строящему на крови». К мнению их можно присоединить слова Патриарха: «Пролилась невинная кровь». Она должна быть искуплена покаянием. Покаяние, кстати, в точном переводе с греческого значит не только раскаяние, но и передумывание («метанойя»).

О том, чем стал для России рубеж 3—4 октября, первым точно и резко написал философ Александр Зиновьев: «В западных средствах массовой информации привыкли в одну кучу сваливать разнородные явления, дабы легче было фальсифицировать реальные события в интересах идеологии и пропаганды. Так и в данном случае всех, кто как-то был причастен к обороне Дома Советов, изобразили как однообразную массу коммунистов, фашистов, националистов и т.п. А между тем тут следует различать по крайней мере два принципиально различных феномена: 1) тех, кого представляют Руцкой и Хасбулатов; 2) добровольцев, лишь волею случая оказавшихся вместе с ними. Их роль в событиях различна. Различна и их судьба. Одни из них разыгрывали политический спектакль. Они сделали всё, чтобы предотвратить

широкое народное восстание в стране, локализовать события в центре Москвы, где они заранее были обречены на роль провокаторов расправы. Они предали тех добровольцев, которые восстали на самом деле. Их лидеры клялись погибнуть, но не сдаваться. Они не сдержали клятву. Они не погибли и сдались без боя. Другие же с голыми руками шли на пулемёты, пушки и автоматы. Несколько дней подряд их избивали и убивали. Убивали лучших сынов и дочерей России, посмевших выступить против врагов их Родины. Они погибали под аплодисменты и улюлюканье чужеземной и доморощенной мрази. Милиция, которая должна была бы бороться против настоящих преступников, сама превратилась в преступников, за плату в долларах с чудовищным изуверством уродуя своих соотечественников. Армия, которая должна была бы защищать Родину от оккупантов, за плату и награды превратилась в полицейскую силу и стала убивать безоружных защитников Родины».

Показательный расстрел парламента раздавил российский федерализм, показал и предопределил в дальнейшем бессилие не только официальной оппозиции, но и региональных властей. КПРФ даже не попыталась возглавить народное восстание, а лидеры регионов первую попытку взять власть в условиях очевидного паралича в центре предприняли 24 сентября. Переход части их от тактики «пережидания бури» к активному вмешательству в конфликт в качестве третьей силы был вторым этапом кризиса власти.

Федеральным органам её от имени регионов были выдвинуты требования: отменить Указ № 1400 и другие нормативные акты, основанные на нём; восстановить в стране в полном объёме конституционную законность; немедленно назначить одновременные всенародные выборы президента и парламента на 12 декабря 1993 года или на иные согласованные сроки; отменить цензуру в СМИ; прекратить блокирование объективной информации о положении в стране на радио и телевидении; предоставить эфир Верховному совету РФ и представителям органов власти субъектов федерации для изложения их позиции; на период до проведения выборов президента и ВС установить, что федеральные органы власти не принимают никаких нормативных решений без взаимного согласования и воздерживаются от любых

действий, которые могут повлечь за собой кровопролитие и человеческие жертвы.

В случае невыполнения настоящих требований в срок до 28 сентября 1993 года субъекты РФ обещали принять решительные меры экономического и политического воздействия, организовать общероссийскую политическую забастовку и провести местные референдумы, приостановить перечисление налогов в федеральный бюджет, заблокировать экспортные поставки нефти и газа, основные автои железнодорожные магистрали. Эти требования были поддержаны руководством облсоветов 30 регионов России. Выдвинутые регионами требования по существу являлись общей программой выхода из кризиса, с которой могли бы согласиться практически все, хотя угрозы в большинстве случаев были явно невыполнимы.

Казалось бы это самый логичный выход из сложившейся критической ситуации, но Ельцину нужны были кровь и страх, чтобы раздавить всякое сопротивление — оппозиционное, региональное, гражданско-пассионарное. Об этом прямо заявил уволенный прокурор А. Казанник: «Нами были опрошены тысячи военных. Все они свидетельствуют: никаких переговоров с осаждёнными перед началом штурма — не велось» (!)

В расстреле безоружных, включая женщин и детей, «демократам» помогали либералы. Многие забыли, что самую пламенную речь с кровожадным призывом к насилию и «максимальной жестокости» произнёс Г. Явлинский в ночь с 3 на 4 октября по каналу РТР:

«Уважаемые граждане!

Сегодня, к сожалению, не время обсуждать, почему так получилось, почему пролилась кровь.

Сегодня факт заключается в том, что люди, называющие себя защитниками Белого дома, применили силу, спровоцировали кровавые беспорядки, бойню — и тем самым лишились всяких оснований называть себя защитниками права, демократии, Конституции.

Сегодня Ельцин Борис Николаевич должен применить всё, что есть в его распоряжении, — в смысле сил безопасности, Министерства внутренних дел — для подавления применения силы со стороны фашиствующих, экстремистских, бандитских

формирований, собранных под эгидой Белого дома. В этом смысл ситуации. В этом главная задача Ельцина на сегодняшнюю ночь.

Если этих сил будет недостаточно, необходимо рассмотреть вопрос об использовании вооруженных сил регулярных.

Другого выхода у нас сегодня нет. Президент должен проявить максимальную жёсткость и твёрдость в подавлении бандитствующих элементов». Особенно потрясает фраза: «Сегодня Ельцин Борис Николаевич должен применить всё, что есть в его распоряжении». А в его распоряжении оказались даже снайперы и водители БТРов — бейтаровцы, самые безжалостные вояки!

Вот тогда началась политическая смерть Явлинского, но он ещё держался до июня 2008 года, доказывая долгое и мучительное изживание ельцинизма! Прошло уже много лет, люди стали забывать (или сознательно вычёркивать из памяти) те страшные события, но, как показывают недавние социологические опросы, нет никого, кто считал бы виновными в кровавых событиях некие «фашиствующие бандитские формирования». Чаще всего называют виновным Ельцина и властную группировку, включая сам парламент, реже — коммунистов, но никто — «бандитствующие элементы»! Таковы политики в современной России...

Мерзко вели себя тогда некоторые писатели, в том числе всенародно известные и обласканные властью. В «Известиях» 5 октября того подлого года было опубликовано письмо 42 писателей президенту — как в 1937 году, с требованиями расправиться с оппозицией: «эти тупые негодяи уважают только силу». Подписали хрупкая Ахмадулина, интеллигентный Гранин, Дементьев в Израиле, «совесть нации» Лихачёв, певец «рабочей темы» Оскоцкий, «фермер» Черниченко...

Письмо вошло в историю подлости и продажности либеральной интеллигенции, но мало кто знает о другом послании «инженеров человеческих душ». Если призывы покарать отступников, расстрелять врагов народа, «раздавить гадину» свежестью не отличались, то «Письмо девяти» в администрацию президента не имеет аналогов в истории даже либеральной интеллигенции. Под доносом, требующим запретить Союз писателей России, Московскую писательскую организацию, газеты «Литературная Россия», «Московский литератор» и журнал «Наш современник» подписались М. Кудимова, А. Иванченко А. Анфиногенов, И. Золотусский, Ю. Нагибин, Н. Панченко, А. Приставкин, Р. Солнцев,

Ю. Черниченко. Впервые в истории отечественной литературы не Бенкендорф, не Аракчеев, а сами же литераторы требовали кары для... литературы. Пусть неудобной, неприемлемой для них, но требовали. Требовали расстрела не для врагов (к такому нам не привыкать), а для дела, которому сами служили.

Уроки октября 93-го — политические, гражданские, нравственные — незабываемы, как бы власть и СМИ ни старались исказить их или вытравить из памяти народной. Иней тех дней — на наших висках, а шрамы — не только на телах, но и на сердце:

*С кровью рождён и кончается век.
Страшную силой Россия ведома.
Сыплет внезапный сентябрьский снег
На баррикады у Белого дома.
Нет ещё танков и рухнувших тел –
Есть только дикая схватка без правил.
Кровью окраситься снег не хотел,
Отшелестел и под вечер растаял.
Дальше — позор, бабье лето, конец
Без оправданья и без аллилуйи.
Падает русский безусый юнец,
Подло попав под российские пули.
Ими расстреляно было во мне
Всё, что хранилось и было святыней,
А по стране на стерне и броне –
Иней.*

Александр Александрович БОБРОВ